

Научная статья

УДК 179

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.2>

Проблема бессмертия в контексте цифровой этики

Юлия Владимировна Назарова

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, Тула, Россия,
fox353@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4040-4862>

Аннотация. В статье на основании современных отечественных и зарубежных исследований по проблемам цифровой этики рассматривается вопрос об этическом статусе «цифрового бессмертия» как возможной перспективе развития современных технологий. Актуальность исследования обусловлена тем, что в рамках нейротехнологий ведутся и разработки технологий нейрокоммуникации, что может стать началом формирования нового этапа развития Интернета – так называемого «Нейронета», который делает реальным вопрос о возможном цифровом бессмертии. Возникает дискурс о ценностях трансгуманистической философии, одним из главных идеалов которой является достижение бессмертия. Таким образом, вопрос о бессмертии впервые в истории стал рассматриваться с точки зрения научной парадигмы и философии, что делает актуальным этическое осмысление этого феномена. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный этический анализ проблем цифрового бессмертия в контексте перспектив развития новых технологий. В результате делается вывод о том, что этические проблемы цифрового послесмертия переходят на онтологический уровень, заставляя философски переосмыслить как само определение человека, так и статус физической смерти.

Ключевые слова: информационная этика, цифровая этика, философия трансгуманизма, смерть, цифровое послесмертие, цифровые останки, посмертная личность, цифровое бессмертие

Для цитирования: Назарова Ю.В. Проблема бессмертия в контексте цифровой этики // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 17–21. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.2>.

Original article

The issue of immortality in the context of digital ethics

Yulia V. Nazarova

Tula State Pedagogical University L.N. Tolstoy, Tula, Russia,
Fox353@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4040-4862>

Abstract. The author examines the issue of the ethical status of digital immortality on the basis of modern research on the digital ethics as a possible prospect for the development of modern technologies. The study is relevant due to the fact that neurocommunication technologies are being developed within the framework of neurotechnologies, which may become the beginning of the formation of a new stage in the development of the Internet – the so-called “Neuronet”, which will make the question of possible digital immortality real. A discourse about the values of transhumanist philosophy appears, one of the main ideals of which is the achievement of immortality. Thus, for the first time in history, the issue of immortality is considered from a scientific and philosophical point of view, which makes the ethical understanding of this phenomenon relevant. For the first time a comprehensive ethical analysis of the problems of digital immortality is carried out in the context of the prospects for the development of new technologies. As a result, it is concluded that the ethical problems of digital aftermath are moving to the ontological level, forcing a philosophical rethinking of both the very definition of a person and the status of physical death.

Keywords: information ethics, digital ethics, philosophy of transhumanism, death, digital afterlife, digital remains, posthumous personality, digital immortality

For citation: Nazarova, Y.V. (2021) The issue of immortality in the context of digital ethics. *Society: Philosophy, History, Culture*. (11), 17–21. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.2](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.2) (In Russian).

Выдающийся писатель XX века Х.Л. Борхес в своем рассказе «Бессмертный» описывает, как бессмертие приводит к безумию и деградации (Борхес, 1989: 130) – ибо, лишаясь способности умереть, человек лишается и своей человеческой природы. Удивительно, что оба этих предельных вопроса – о сущности человеческой природы и о смысле смерти в контексте возможного бессмертия – перестали относиться к области фантастики и даже стали актуальны в XXI веке, в эпоху формирующегося цифрового общества, когда появилось понятие «цифровое бессмертие».

С термином «цифровое бессмертие» связан англоязычный термин «digital afterlife», встречающийся в современной философской литературе (Махашева, 2019; Carroll et al., 2011; Ohman et al., 2018; Wright, 2016). Он обозначает цифровую загробную жизнь, продолжающуюся в так называемом информационном теле, которое может быть как целым, так и разбитым на разрозненные информационные фрагменты (цифровые останки). К характеристике существования послесмертного информационного тела, либо цифровых останков, как нельзя лучше подходит русское существительное «присутствие» – т. е. «digital afterlife» – это особая, ранее немыслимая форма *присутствия* после смерти в определенном (цифровом) пространстве. Данная проблема исследуется в современной литературе с социологической, культурологической (Aceti, 2015; Carroll et al., 2011; Wright, 2016) и этической (Назаров, 2020; Теоретическая и прикладная этика, 2019; Ohman et al., 2018; Stokes, 2015; Stokes, 2012) точек зрения, часто становится темой для журналистской аналитики в научно-популярных источниках¹, что свидетельствует о ее острой актуальности.

Термин «цифровое бессмертие» (Digital immortality) официально используется компанией Microsoft. Так, на сайте компании он определяется как сохранение и передача идей – с одной стороны (или «одностороннее» бессмертие) и бесконечный опыт личности – с другой стороны (т. е. двустороннее бессмертие)².

Место проблемы цифрового бессмертия в современной этической науке

Вопрос о цифровом бессмертии относится к области цифровой этики, которая, в свою очередь, является частью информационной этики. Российские и зарубежные исследователи цифровой этики выделяют следующие предметы исследования: этика искусственного интеллекта, этика кибервойны, этика виртуальной реальности, этика цифрового образования, этика цифровой экономики и бизнеса, этика цифрового гедонизма, этика цифрового послесмертия и т. п. (Теоретическая и прикладная этика, 2019).

Цифровое послесмертие рассматривается как одна из проблем цифровой этики, по мнению Лаборатории Цифровой Этики при Оксфордском университете и Оксфордском интернет-институте (Digital Ethics Lab). При этом она может пересекаться с этикой искусственного интеллекта, потому что технологии ИИ часто используются для создания копии умерших людей. В контексте этики цифрового послесмертия рассматриваются проблемы, связанные с монетизацией цифрового наследия умершего, со спорами об этическом и правовом статусе информационных тел и цифровых останков, практиками современного цифрового траура, троллинга уже умерших и т. д.³ Актуальность перечисленных вопросов становится наиболее острой в этическом контексте по той причине, что пока не существует правовой базы, регулирующей подобные проблемы.

Возможные последствия достижения цифрового бессмертия могли бы показаться надуманными, если бы оно не являлось целью для некоторых общественных течений, во главе которых стоят известные ученые (как, например, стратегическое общественное движение «Россия 2045»). Еще в 2012 году состоялся международный конгресс организации, подробное освещение которого приведено в авторитетном журнале «Философские науки» от того же года, где отмечается, что «Проект “Россия 2045”, направленный на эволюцию человека через концентрированный рост технологий и *разработку технологий радикального продления жизни вплоть до бессмертия*, сквозной линией проходил в выступлениях российских спикеров» (*курсив мой – Ю.Н.*). Второй международный конгресс состоялся в следующем, 2013 году: «В центре внимания Второго международного конгресса “Глобальное будущее 2045” стояла *новая эволюционная стратегия развития человечества*, направленная на преодоление цивилизационных вызовов XXI века. Конгресс собрал лидеров мировой нейронауки и робототехники, философов, футурологов, известных общественных и духовных деятелей, а также рекордное число журналистов со всего мира (более 250) ... Человечество стоит на пороге *нового эволюционного шага*, когда под воздействием технологий человек сможет измениться как вид, преобразиться не только физически, но и духовно, тем самым обеспечив выживание и развитие нашей цивилизации... участники

¹What happens to your digital remains after you die? [Электронный ресурс] // Hindustan Times. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/what-happens-to-your-digital-remains-after-you-die/story-So7Pnk84EjrXdHWhj27w1K.html> (дата обращения: 04.11.2021); Deceased Data: Should Your Online Remains Be Treated Like Physical Remains? [Электронный ресурс] // Technology Networks. URL: <https://www.technologynetworks.com/informatics/news/deceased-data-should-your-online-remains-be-treated-like-physical-remains-299795> (дата обращения: 04.11.2021).

²Bell, G., Gray, J. Digital Immortality [Электронный ресурс] // Microsoft. URL: <https://www.microsoft.com/en-us/research/publication/digital-immortality/?from=http%3A%2F%2Fresearch.microsoft.com%2Fapps%2Fpubs%2Fdefault.aspx%3Fid%3D69927> (дата обращения: 04.11.2021).

³Professor Luciano Floridi [Электронный ресурс] // Oxford Internet Institute. URL: <https://www.oii.ox.ac.uk/people/luciano-floridi> (дата обращения: 04.11.2021).

конгресса обсудили перспективы развития андронидной робототехники, интерфейсов “мозг – компьютер”, когнитивных нейропротезов, моделирования мозга, переноса индивидуального сознания человека на небиологический субстрат...» (*курсив мой – Ю.Н*) (Куне и др., 2013).

Анализ некоторых докладов, представленных на конгрессах, позволяет разделить способы продления жизни или достижения бессмертия на две группы:

- последовательная замена органов человеческого тела искусственными аналогами;
- перенос сознания в небиологический объект (Куне и др., 2013; Тучина, 2012).

В основании «Проекта Россия 2045» лежит философия трансгуманизма, предполагающая трансформацию как тела, так и сознания человека ради блага человечества и природы. Таким образом, исследования в области новейших технологий имеют не только научное, но и философское обоснование. Так, одно из определений трансгуманизма следующее: «трансгуманизм – это культурное и интеллектуальное течение, использующее достижения науки и техники для развития физических и ментальных способностей человека. Трансгуманизм затрагивает некоторые аспекты человеческих биологических состояний, таких как инвалидность, физические страдания, болезнь, старение. При этом смерть рассматривается как нежелательный и бесполезный итог биологической жизни. В данном контексте мыслители-трансгуманисты рассчитывают на достижения в области биотехнологий и интеллектуальной культуры высоких технологий» (П.Н. Барышников) (Глобальное будущее 2045, 2013: 204).

Идея об изменении биологической природы человека имеет выраженные этические основания, т. к., по мнению философа Д. Дубровского, такие проблемы современного мира, как неумеренное потребление, истощение природных ресурсов, насилие, несправедливость – являются следствием несовершенства биологической природы, поэтому необходимо «изменить природу человека в процессе *трансгуманистической эволюции*, которая представляет *единство преобразований телесности, сознания и среды*. Этот путь *антропотехнологических преобразований* «находится в русле конвергентного развития НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания) и создает перспективу *радикального продления жизни вплоть до кибернетического бессмертия* и тем самым новую антропологическую перспективу» (*курсив мой – Ю.В.*) (Глобальное будущее 2045, 2013).

Последние сведения о деятельности «Проекта Россия 2045» относятся к 2012–2016 годам, однако известно, что многие ученые, участвовавшие в проекте, на данный момент занимаются работой над системой «Нейронет»¹, которая предполагается как следующий этап развития сети Интернет, где главным *средством коммуникации* будут нейрокоммуникации. Идея Нейронета в данный момент лежит в сфере нейротехнологий и не является более приоритетной, чем разработка нейротехнологий, например, в области медицины или маркетинга, однако содержание Публичного аналитического доклада о нейротехнологиях² показывает, что формирование Нейронета развивается параллельно с другими исследованиями. Так, уже был проведен эксперимент по созданию первого «органического компьютера», построенного на основе соединения мозга животных (крыс) (Pais-Vieira et al., 2015).

Основные этические проблемы идеи цифрового бессмертия

С этической точки зрения, идея цифрового бессмертия лежит на границе трех видов прикладной этики, которые расширяются до уровня онтологических вопросов и вопросов о сущности человека как такового:

- цифровой этики;
- биоэтики;
- нейроэтики.

С точки зрения цифровой этики, вопрос о бессмертии связан с этикой искусственного интеллекта, в основании которой лежит этическая проблема ответственности («Кто несет ответственность за решения, принимаемые ИИ?»), а также проблема места морали в ИИ («Правильно ли технологизировать мораль, превратив ее в один из алгоритмов ИИ?»). Второй, не менее важный вопрос, касается понимания соотношения личности и ее «цифрового двойника», нового понимания человеческой телесности (это этическое, а впоследствии, и правовое различие терминов «информационное тело», «цифровой двойник», «цифровые останки», «цифровая смерть», «цифровое послесмертие»). Все перечисленные проблемы расширяются до вопросов, которые можно охарактеризовать как предельные метафизические вопрошания новой цифровой

¹Создаем будущее с нейротехнологиями [Электронный ресурс]. URL: <http://rusneuro.net/> (дата обращения 04.11.2021).

²Публичный аналитический доклад по направлению «Нейротехнологии» [Электронный ресурс] // Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/neuroscience.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).

эпохи: «Что такое цифровая смерть?», «Что такое телесность в новых условиях цифровой реальности?», «Что такое человек в цифровой реальности?»

Наиболее крупная, многогранная проблема цифрового бессмертия – это его религиозно-нравственная оценка. Так, представители религиозных течений, верящие в переселение души в некий объект после смерти тела (метемпсихоз) с одобрением отнеслись к идее цифрового бессмертия (Куне и др., 2013). Означает ли это, что идея цифрового бессмертия поможет сформировать в будущем некую совершенно новую «цифровую религию»? Может ли быть, что идеологи этой религии приобретут особые полномочия, влияние и власть, наподобие института папства в религиозном обществе?

С этической точки зрения важна проблема власти: кто будет владеть технологиями цифрового бессмертия? Но самое главное – кто будет обладать *полной* информацией о цифровой личности? Кто бы это ни был, он автоматически становится ее *хозяином*, т. к. от него будет зависеть цифровая жизнь и цифровая смерть этой личности. Вопрос об этике распоряжения информацией (т. к. именно *достоверная* информация обладает наивысшей ценностью в информационном обществе) относится к области информационной этики, меняющейся под воздействием новых концепций инфосферы (Floridi, 2013) и формирующей такие нравственные ценности, которые еще не готов принять обыватель. С развитием технологий эти ценности сформируют некую этико-правовую базу использования и накопления информации, масштабы и качественные характеристики которой сейчас сложно представить.

Проблема цифрового бессмертия на границах биоэтики и нейроэтики формирует специфические вопросы, связанные с проблемами:

- соотношения сознания и мозга;
- допустимости вмешательства в человеческий разум, что может предполагать ограничение внутренней свободы и стирание индивидуальности;
- обновления и достоверности памяти цифрового мозга;
- правового статуса личностей, существующих только в цифровой реальности и определением *первоначальной* личности;
- критериев доступности бессмертия, что может предполагать некую цифровую евгенику.

Выводы

Несмотря на то, что в статье показано, что большинство технологий цифрового бессмертия фактически находятся в стадии первоначальной разработки, можно отметить, что возможность обретения бессмертия стала реальна как никогда в истории. Дискурс о бессмертии имеет в своем основании не эзотерические, а научные и философские обоснования. Идея, лежащая в основании современной философии цифрового бессмертия, этична по своей сути (улучшение природы человека, избавление от зла, от животного начала – ради всеобщего блага); однако эта идея вызывает и большое количество вопросов этического характера, пересекаясь с проблемами цифровой этики, биоэтики и нейроэтики, которые будут только расширяться по мере развития цифровых технологий, что повлечет за собой следующее:

1. Дискурс о цифровом бессмертии, который будет расширяться по мере развития цифровых технологий, предполагает и начало процесса трансформации нравственных ценностей, что может вызвать беспрецедентную переоценку ценностей в обществе.

2. Вопрос о цифровом бессмертии связан с определением человека и его места в информационном обществе, что может привести к трансформации понятий «человек», «индивид», «личность».

3. Факт цифрового бессмертия внесет существенные изменения в понимание смерти как окончания жизни, что изменит ценностные представления о цифровой и реальной жизни.

Вопрос о цифровом бессмертии связан с важными онтологическими, антропологическими, аксиологическими вопросами, которые так или иначе имеют выраженный этический оттенок. Поэтому именно этический анализ цифрового бессмертия дает картину наиболее актуальных проблем формирующегося цифрового общества.

Список источников:

- Борхес Х.Л. Проза разных лет. М., 1989. 320 с.
- Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Д.И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
- Куне Р., Тучина М.Е. Второй международный конгресс «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, июнь 2013 г.) // Философские науки. 2013. № 12. С. 125–136.
- Махашева Л.В. Digital Afterlife: цифровая смерть и проблема этики // Коммуникативное пространство современного мегаполиса. Материалы научной онлайн-конференции. М., 2019. С. 48–54.
- Назаров В.Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. 2020. Т. 20 № 1. С. 142–154. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154>.

Тучина М.Е. Международный конгресс «Глобальное будущее 2045» // *Философские науки*. 2012. № 9. С. 150–157.

Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019). Санкт-петербургский Государственный Университет, 21–23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. СПб., 2019. 188 с.

Aceti L. Eternally present and eternally absent: The cultural politics of a thanatophobic Internet and its visual representations of artificial existences // *Mortality*. 2015. Vol. 20 (4). Pp. 319–333. <https://doi.org/10.1080/13576275.2015.1085297>.

Carroll, E., Romano, J. Your digital afterlives: When Facebook, Flickr and Twitter are your estate, what's your legacy? Berkeley, CA, 2011. 203 p.

Floridi L. The ethics of Information. Oxford, 2013. 375 p.

Ohman C., Floridi L. An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry // *Nature Human Behaviour*. 2018. Vol. 2 (5). Pp. 318–320. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0335-2>.

Ohman C., Floridi L. The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry // *Minds & Machines*. 2017. Vol. 27. Pp. 639–662. <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2>.

Pais-Vieira M., Chiuffa G., Lebedev M., Yadav A., Nicoletis M. A. L. Building an organic computing device with multiple interconnected brains // *Scientific Reports*. 2015. Vol. 5. <https://doi.org/10.1038/srep11869>.

Stokes P. Deletion as second death: The moral status of digital remains // *Ethics and Information Technology*. 2015. Vol. 17(4). Pp. 1–12. <https://doi.org/10.1007/s10676-015-9379-4>.

Stokes P. Ghosts in the machine: Do the dead live on in Facebook? // *Philosophy and Technology*. 2012. Vol. 25(3), Pp. 363–379. <https://doi.org/10.1007/s13347-011-0050-7>.

Wright N. Death and the Internet: The implications of the digital afterlife // *First Monday*. 2016. Vol. 19(6). <https://doi.org/10.5210/fm.v19i6.4998>.

References:

Aceti, L. (2015) Eternally present and eternally absent: the cultural politics of a thanatophobic Internet and its visual representations of artificial existences. *Mortality*. (20:4), 319–333. <https://doi.org/10.1080/13576275.2015.1085297>.

Borges, H.L. (1989) Prose of different years: Collection. Moscow: Raduga. (In Russian)

Carroll, E., Romano, J. (2011) Your digital afterlives: When Facebook, Flickr and Twitter are your estate, what's your legacy? Berkeley, CA.

Dubrovsky, D.I. (ed.) (2013) Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanistic Evolution. Moscow: Publishing house MBA. (In Russian)

Floridi, L. (2013) The ethics of Information. Oxford: Oxford University Press.

Koene, R., Tuchina, M.E. (2013) The second international Global Future 2045 congress, New York, June 2013. *Russian journal of philosophical sciences*. (12), 125–136. (In Russian)

Makhasheva, L.V. (2019) Digital Afterlife: Digital Death and the Problem of Ethics [Digital Afterlife: tsifrovaya smert i problema etiki]. Communicative Space of the Modern Metropolis. Materials of the scientific online conference [Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa: materialy nauchnoi onlain konferentsii]. Moscow: LLC "MAKS Press", 48–54. (In Russian)

Nazarov, V.N. (2020) Digital twin as a subject of information ethics. *Ethical Thought [Eticheskaya Mys']*, 20(1), 142–154. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2020-20-1-142-154>. (In Russian)

Ohman, C., Floridi, L. (2018) An Ethical Framework for the Digital Afterlife Industry. *Nature Human Behavior*. (2:5), 318–320. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0335-2>.

Ohman, C., Floridi, L. (2017) The Political Economy of Death in the Age of Information: A Critical Approach to the Digital Afterlife Industry. *Minds & Machines*. (27), 639–662. <https://doi.org/10.1007/s11023-017-9445-2>.

Pais-Vieira, M., Chiuffa G., Lebedev M., Yadav A., Nicoletis M.A.L. (2015) Building an organic computing device with multiple interconnected brains. *Scientific Reports*. (5). <https://doi.org/10.1038/srep11869>.

Perov, V.Yu. (ed.) (2019) XI International Conference Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects – 2019 The coming of digital society: a venture in ethic forecasting (100 Daniel Bell's anniversary 1919–2019). St. Petersburg: LLC "Sborka". (In Russian)

Stokes, P. (2015) Deletion as second death: The moral status of digital remains. *Ethics and Information Technology*. (17:4), 1–12. <https://doi.org/10.1007/s10676-015-9379-4>.

Stokes, P. (2012) Ghosts in the machine: Do the dead live on in Facebook? *Philosophy and Technology*. (25:3), 363–379. <https://doi.org/10.1007/s13347-011-0050-7>.

Tuchina, M.E. (2012) "Global future 2045" International congress. *Russian journal of philosophical sciences*. (9), 150–157. (In Russian)

Wright, N. (2016) Death and the Internet: The implications of the digital afterlife. *First Monday*. (19:6). <https://doi.org/10.5210/fm.v19i6.4998>.

Информация об авторе

Ю.В. Назарова – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, Тула, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=653030.

Information about the author

Y.V. Nazarova – D.Phil., Professor, Philosophy and Cultural Studies Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=653030.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.10.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.10.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.